

Паламарчук Анастасия Андреевна

**СОВЕТ МАРКИ УЭЛЬСА И ПРАВОВОЙ ПОЛИМОРФИЗМ СРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИЙСКОЙ
МОНАРХИИ**

Статья посвящена предпосылкам и начальному этапу формирования Совета марки Уэльса - одного из специфических административно-судебных институтов средневековой Англии. Консилиарный характер данного института обеспечивал эффективность интеграции территориально-правовых автономий англо-валлийского пограничья в систему управления английской монархии позднего Средневековья. Целью создания Совета было утверждение авторитета короля как суверена, а декорпорация регальных владений представляла собой "собрание" или возвращение сеньориальных прав и юрисдикции, делегированных короной своим вассалам столетиями ранее.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/37.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. II. С. 132-134. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

15. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121.

16. Рыбас С. Ю. Московские против питерских: ленинградское дело Сталина. М.: Алгоритм, 2013. 256 с.

17. Столяров К. А. Палачи и жертвы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1997. 401 с.

18. Хлевнюк О. В., Горлицкий И. Холодный мир: Сталин и завершение сталинской диктатуры. М.: РОССПЭН, 2011. 231 с.

19. Центральный архив ФСБ Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ). Ф. Р-241. Д. 3017. Т. 3. Протокол допроса А. А. Кузнецова от 10 сентября 1949 года.

20. ЦА ФСБ РФ. Ф. Р-241. Д. 3017. Т. 15. Обвинительное заключение от 26 сентября 1950 года.

**A. A. KUZNETSOV AND STATE SECURITY BODIES:
ON THE ISSUE OF REASONS OF APPEARANCE OF “LENINGRAD CASE”**

Pavlov Mikhail Yur'evich, Ph. D. in History
Kuban State University (Branch) in Armavir
kinpavlov@mail.ru

The article deals with the post-war political biography of one of the main people involved in “Leningrad case” Alexey Alexandrovich Kuznetsov. The author focuses on the period, when the secretary of the Central Committee of the CPSU Kuznetsov was assigned to supervise state security bodies. The activity shown by the head of Leningrad in the matters related directly to the punitive system of the country along with a whole set of other reasons led to the appearance of the most private and mysterious political process of late Stalinism.

Key words and phrases: “Leningrad case”; A. A. Kuznetsov; I. V. Stalin; late Stalinism; Secretary of the Central Committee of the CPSU; state security bodies; repressions.

УДК 94(420).06

Исторические науки и археология

Статья посвящена предпосылкам и начальному этапу формирования Совета марки Уэльса – одного из специфических административно-судебных институтов средневековой Англии. Консилиарный характер данного института обеспечивал эффективность интеграции территориально-правовых автономий англо-валлийского пограничья в систему управления английской монархии позднего Средневековья. Целью создания Совета было утверждение авторитета короля как суверена, а декорпорация регальных владений представляла собой «собираение» или возвращение сеньориальных прав и юрисдикции, делегированных короной своим вассалам столетиями ранее.

Ключевые слова и фразы: Совет марки Уэльса; Эдуард IV; консилиарные институты; регальные владения; композитарная монархия; Англия; Уэльс.

Паламарчук Анастасия Андреевна, к.и.н.

Санкт-Петербургский государственный университет
sir.henry.finch@gmail.com

**СОВЕТ МАРКИ УЭЛЬСА И ПРАВОВОЙ ПОЛИМОРФИЗМ
СРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИЙСКОЙ МОНАРХИИ[©]**

Совет Уэльса, истоки юрисдикции которого уходят во времена Нормандской династии, можно рассматривать как один из эффективно использовавшихся английской монархией административно-правовых инструментов. В отличие от центральных консилиарных институтов – Палаты прошений, Звездной палаты и Высокой комиссии – совет Уэльса был ориентирован на конкретный и специфический композит, который, несмотря на длительную историю взаимодействия с английской короной, сохранил собственную этническую, языковую и культурную специфику. В истории Совета марки Уэльса вплоть до воцарения династии Тюдоров можно отчетливо видеть, как частно-правовые элементы регулирования отношений между монархом и его подданными, сформировавшиеся в период классического Средневековья не только были сохранены, но были зафиксированы, структурированы и адаптированы к менявшимся условиям. Сохранение органов консилиарного управления отвечало интересам строительства композитарной британской монархии и в этом отношении представляло бесспорный приоритет. Длительный процесс покорения Уэльса и поиск адекватных форм управления неизменно ставил перед английской короной вопрос о возможности, а главное – эффективности насаждения английского общего права на неанглийских территориях.

Как до, так и после вторжения нормандцев на территории Уэльса сохранялась собственная система обычного права – так называемые законы Гивела, по легенде приписывавшиеся королю Гивелу ап Каделлу, или Гивелу Дда, то есть Доброму (ум. 949 или 950 г.) Сохранилось около 40 рукописей законов Гивела,

большая часть которых относится к XIII столетию, но при этом отражает гораздо более ранние социальные и правовые реалии [9, р. 85-87]. Тексты законов Гивела были хорошо известны в англосаксонской Англии, а нормандцы позднее признавали факт наличия в *Pura Wallia* собственной правовой системы. Текст Великой хартии вольностей (клаузула 56) гласил [6, р. 441-473], что английское право следует применять в английских землях, валлийское право – в валлийских землях, а право Марки – на территориях Валлийской марки. Вплоть до завоевания 1282 г. у английской короны не существовало ни оснований, ни возможностей для распространения английских судебных практик. Ситуация изменилась в период войн Эдуарда I и последовавших переговоров с Лливеллином ап Груффадом, одной из ключевых фигур в которых был архиепископ Кентерберийский Джон Пичем. С точки зрения Пичема, валлийское право – в особенности те пункты, которые касались права семейного – противоречило моральным нормам и не просто заслуживало порицания, но, в силу своей аморальности, не могло считаться полноценным правом. Вердикт Пичема означал, что, вопреки бытовавшим прежде мнениям, валлийцы являются племенем, не имеющим даже собственного полноценного права, а, следовательно, могут и должны быть подчинены.

В чем бы ни был убежден архиепископ Пичем, его оценочные суждения не привели к мгновенному искоренению «дьявольских законов» Уэльса. Раддланский статут 1284 г. [11] сохранял использование валлийских законов в области гражданского права, хотя насаждение судов общего права и канонической юрисдикции заметно ограничивало возможности применения привычных локальных норм и процедур. Фактически лишь акты об унии 1536 г. окончательно прекратили действие валлийского права.

Уже в годы правления Вильгельма Нормандского стали очевидными сложности с определением восточных и северных границ королевства. Войны Вильгельма и его преемников не закончились полным покорением всех валлийских территорий, а привели к тому, что обширные массивы земель в предгорьях западного Уэльса были распределены между влиятельными вассалами монарха. Нормандским графствам предстояло служить своего рода промежуточной зоной между цивилизованными английскими землями и диким варварским краем. Почему же Вильгельм, тщательно распределявший баронии в центральной Англии, стремясь не допустить окняжения своих вассалов, смирился с существованием на восточной границе территорий, сопряженных с регальными правами. В этой связи Х. М. Кам предложила следующий сценарий [3, р. 210-211].

Формирование автономных по отношению к центральной власти территорий на востоке острова Британия предшествовало феодальному периоду. Прежде всего, речь идет о формировании церковных «свобод» (*liberties*), предполагавших, что представители короля не имели права осуществлять делегированные им полномочия внутри монастырских стен или внутри церкви и на небольшой территории вокруг храма (таковы были «свободы» Гластонбери, Рамси, Бьюри и др.). Эти «свободы» предполагали также право убежища, предоставляемое Церковью. Перечисленные привилегии имели дофеодальный характер. Однако наиболее значимыми на юго-западе были светские «свободы». В данном случае англо-нормандские бароны, будучи вассалами государей Нормандской династии, действовали на территориях порубежья «цивилизованного» и «дикого» мира как самостоятельные завоеватели, вступая во владение новыми для них землями согласно тому же праву меча, на основании которого их сеньор, то есть Вильгельм, стал королем Англии.

При этом сами покоренные земли пограничные на момент прибытия нормандцев уже представляли собой территориальные единицы, автономные по отношению к центральной власти. Однако эта автономия, так же как и в случае с церковными «свободами», была основана не на феодальном, а на обычном праве, определявшемся и клановой структурой местного общества. Таким образом, нормандские бароны оказались наследниками территориальной юрисдикции пограничных и валлийских земель. При этом их верность королю Англии и вытекающие права, привилегии и обязательства проистекали из феодального права и регулировались этим же правом.

Регальные владения востока Англии – запада Уэльса – сформировали так называемую «Валлийскую марку» (*marchia Walliae*), в отличие от непокоренных земель (*Wallia, pura Wallia*) [1, р. 68-70; 5, р. 272; 8, р. 1-6]. Каждый из графов являлся вассалом короля *in capite*, но одновременно сохранял экстраординарные регальные права, беспрецедентные для центральных регионов нормандской Англии. К ним относилось право назначать собственных шерифов, иметь собственную канцелярию, печать, суд *jura regalia* (что означало право выносить любые приговоры, в том числе смертные, в любых судебных разбирательствах, кроме обвинений в измене) [7, р. 102], право инкорпорировать бурги, право наследовать выморочные лены вассалов. Взамен лорды Марки были обязаны строить и поддерживать в надлежащем состоянии замки и вести войну с валлийцами на собственные средства. И хотя после покорения Уэльса Эдуардом I и создания княжества Уэльс корона начала постепенно ограничивать и автономию Марки, ее статус оставался уникальным по отношению к прочим сеньориальным держаниям. Благодаря минимализированному вмешательству короны в дела регальных владений возвысились и создали обширную клиентелу знатные линьяжи Марки – прежде всего, Пемброки, де Богуны и Мортимеры.

Усобица, поразившая во второй половине XV в. как Англию, так и Уэльс, после долгих перипетий дала возможность короне создать дополнительный судебно-административный инструмент для построения отношений со знатью обоих регионов. В 1455 г. после битвы при Сент-Олбансе йоркистский парламент назначил комитет, состоявший из лордов Марки и представителей королевской администрации, призванный подготовить план дальнейшего развития управления Уэльсом. Образовавшийся вакуум власти в Уэльсе и Марке предоставил Эдуарду IV возможность более активного вмешательства в локальную политику. Согласно версии, озвученной в конце XVI в. [12, р. 286], в 1472 г. Эдуард IV, дабы обеспечить доходы своего сына

и наследника – Эдуарда, принца Уэльского, учредил новый судебно-административный орган – совет Марки Уэльса [4, р. 56-57]. Впрочем, детали, повествующие о деятельности Совета с момента его учреждения до актов об унии 1536 г., следует оценивать критически, поскольку в большинстве своем они появляются и становятся частью традиции благодаря полемике начала – середины XVII в. С достоверностью можно утверждать следующее: наряду с камеральным Советом наследника престола создавался отдельный совет под председательством епископа Вустерского Джона Алкока, дабы помогать наследнику в управлении его валлийскими владениями. Конкретная дата начала реальной деятельности Совета на территории Марки и Уэльса остается дискуссионной. Епископ Алкок активно участвовал в делах княжества уже с 1471 г., но при этом ничто не подтверждает факт его участия в совете. Более всего доверия заслуживает патент 1471 г. о назначении пятнадцати представителей принца Уэльского (в числе которых находились королева, архиепископ Кентерберийский, герцог Кларенс, герцог Глостер, епископы Бата и Уэльса, Дарема и Вустера, чемберлен и канцлер принца и др.) [2, р. 283] для управления Уэльсом, Маркой, Честером и Корнуоллом; в 1473 г. число членов совета было увеличено до двадцати.

В компетенцию совета, заседавшего, как правило, в замке Ладлоу, входило одобрение выборов на церковные должности, взимание штрафов, представление кандидатов на церковные и иные бенефиции, решение дел об опеке и наследовании, назначение стюардов, шерифов, бэйлифов, чемберленов и иных должностных лиц, дарование прощения, выдача патентов на должности [10, р. 26]. В течение следующих лет Совету в целом и назначаемым с участием его членов комиссиям было делегировано право слушать, выносить приговор и приводить его в исполнение по делам о фелонии, разбое и убийствах, а также назначать локальные комиссии в рамках вверенной ему территории. В состав подобных комиссий обязательно входили королевские судьи. Совет назначал и иные комиссии, такие как «комиссии мира» или комиссии по сбору субсидий в том или ином графстве. Впрочем, представляется, что основной задачей существования Совета было намерение утвердить в пределах сохранившихся регальных держаний и княжества Уэльс авторитет короля как суверена. Декорпорация ряда регальных владений, совершенная Эдуардом IV и сам факт учреждения Совета, назначение и деятельность комиссий мира – все это можно рассматривать как своего рода «собирающие», или возвращение тех сеньориальных прав и сеньориальной юрисдикции, которые были делегированы короной своим вассалам на территории Марки столетиями ранее.

Список литературы

1. **Bartlett R.** England under the Norman and Angevin Kings. Oxford: Clarendon Press, 2000. 810 p.
2. **Calendar of Patent Rolls. Edward IV, Henry VI. 1467-1477.** L.: H. M. Stationary Office, 1900. 812 p.
3. **Cam H. M.** Liberties and Communities in Medieval England: Collected Studies in Local Administration and Topography. Cambridge: Cambridge University Press, 1944. 267 p.
4. **Clayton D. J.** The Administration of the County Palatine of Chester, 1442-85. Manchester: Manchester University Press, 1990. 319 p.
5. **Davies R. R.** The Age of Conquest. Wales 1063-1415. Oxford: Oxford University Press, 2000. 514 p.
6. **Holt J. C.** Magna Charta. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 517 p.
7. **Jones J.** The History of Wales: Descriptive of the Government, Wars, Manners... L.: Printed by J. Williams, 1824. 352 p.
8. **Reid R. R.** The King's Council in the North. L.: Longman's, 1921. 554 p.
9. **Roberts S. E.** "By the Authority of the Devil": The Operation of Welsh and English Law in Medieval Wales // Authority and Subjugation in Writing of Medieval Wales / ed. by R. Kennedy, S. Meecham-Jones. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2008. P. 85-87.
10. **Skeel C. A. S.** The Council in the Marches of Wales: A Study in Local Government during the Sixteenth and Seventeenth Centuries. L.: Hugh Rees, 1904. 332 p.
11. **Statute of Rhuddlan** // The Statutes of Wales / ed. by I. Bowen. L., 1908. P. 2-27.
12. **The History of Cambria Now Called Wales...** / by Humphrey Lhoyd, augmented and continued by David Powel. L.: For John Harding, 1584. 394 p.

THE COUNCIL OF THE MARCHES AND LEGAL POLYMORPHISM OF MEDIEVAL ENGLISH MONARCHY

Palamarchuk Anastasiya Andreevna, Ph. D. in History
Saint Petersburg State University
sir.henry.finch@gmail.com

The article touches on the backgrounds and initial stage of the formation of The Council of the Marches – one of the specific administrative and juridical institutions of medieval England. The conciliar nature of this institution secured the efficiency of the integration of the territorial and legal autonomies of Anglo-Welsh border in the administrative system of English monarchy of the late Middle Ages. The Council was aimed to affirm the authority of the king as a sovereign, and the decorporation of regalia property was a “gathering” or return of seigneur’s rights and jurisdiction that had been delegated by the crown to the vassals centuries earlier.

Key words and phrases: The Council of the Marches; Edward IV; conciliar institutions; regalia property; composite monarchy; England; Wales.